

Под сладким гнетом просвещения

Московские гастроли Тверского академического театра

Гастроли Театра драмы из Твери, города на редкость красивого, проходили на сцене Малого театра. Чуждыми бывают порой повороты жизни. Для Веры Ефремовой, которая главным режиссером проработала на тверской сцене более тридцати лет, приезд в Малый театр нечто большее, чем естественный закономерный престиж. Прямо некое знамение во всей ее биографии. Пьесы Н.Л.Персониной, бабушки Ефремовой, с успехом шли в Александринском и Малом театрах. На московской сцене в них выходили Ермолова и Лешковская. Абсолютно и Рыжова, знаменитые «старуля» Малого, ласково называли маленькую Верочку внучкой. Девочка дичала и ночевала в театре. Отец-режиссер, мать-актриса поощрили ее в том. А великий русский сценический психологизм остался любовью на всю жизнь, определив и выбор профессии, и четкое осознание того, что и как она будет делать в театре. Много позже Ефремова поставила на сцене Малого «Обрыв» Юнчарова, где в роли бабушки выступила Руфина Нифонтова. «Обрыв» и сегодня есть в репертуаре Тверского театра. В образе бабушки выходит без всякого преувеличения первоклассная актриса Н.Хонина. Видела — весь зал неизменно вставал в финале этого спектакля. Овации долгие и благодарные. «Обрыв» не вошел в гастрольную афишу. Дало хозяйское. Ее составили «Анна Каренина» Л.Н.Толстого, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н.Островского, «Мария Стюарт» Шиллера — все в постановке Ефремовой. «Двенадцатая ночь» Шекспира (режиссер В.Периков). Экзамен перед москвичами держался трудный, но для Ефремовой принципиальный. Из четырех привезенных спектаклей — три премьерных. Только «Анна Каренина» идет уже не одно десятилетие в одном и том же составе, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В родном же стационарном постановка, собирающая полные залы, несет в себе и некую просветительскую миссию. Я видела этот спектакль не один раз, и всегда в сцене послеродовой горячки Анны, когда появляется Вронский, зал отчаянно ахает. Понятно — роман не читали, зато сейчас как слушают, как реагируют — просто позавидуешь зрительской непосредственности и немысленности. Хотя кое-что роман «проходил». «Всегда знала, слышу чей-то шепот, — что Каренин замечательный. Слава богу не ошиблась». А Чуиков играет Каренина вне всяких хрестоматийных стандартов. Умен, великодушен, благороден. И в самом деле, думать только — жену простил, чужого ребенка усыновил, стоп и дом предоставил, а взамен потребовал такой малости, которая при нынешней-то раскрепощенности

кажется просто смешной, — любовник не должен переступить порог его дома. Не соблюли. Узки, холодны плаза Каренина, зябко потирает он руки, тих и тверд голос — его терпение кончилось, он отступился от Анны.

Уверена, сценическая работа Чуикова — одна из главных причин, по которой этот спектакль был вывезен на гастроли. Но и в целом, показав «Анну Каренину» москвичам, театр не просчитался. В неспешном сценическом действии этой постановки постепенно проявляется и нечто значительное, идущее из глубинных недр самого толстовского произведения. Трагизм отношений Анны и Вронского совсем не в зловещих происках высшего света, как нас некогда наставляли, а в них самих. К финалу в Анне В.Рычковой проявляется тьма уязвленности и недоверия. Последняя сцена Анны и Вронского (К.Юченков) — разговор двух: у каждого своя правда, каждый порядочен, правдив, искренен, но они уже не слышат друг друга. Трагический финал предвещен...

Ох и труден для современного зрителя возвышенно романтический слог Шиллера! Зато его придворные, или, как теперь говорится, подкованные интриги, борьба за власть только что с нашей действительностью не списаны. Постановка Ефремовой «Елизавета против Елизаветы» (под этим названием «Мария Стюарт» идет в Твери) сдержанна и зловеща. Все сценотизировано в единое целое, пльбное для жизни. Но вот что самое удивительное — не поединок Елизаветы и Марии удерживает внимание, а смертельная сватка мужского населения трагедии! Эти графы и бароны, в исполнении К.Юченкова, А.Чуикова, З.Миронова, Л.Брусина, твердо и беспощадно ведут собственную игру, каждую секунду готовые предать и уничтожить друг друга. А что же королевы, бабы, до которых, по сути, никому нет никакого дела? Одна — Елизавета (И.Андрианова) — с искаженным лицом ищет выход из сложившейся ситуации, другая (Шиллер в отличие от Цвейга наделил Марию всеми чертами голубой героини) подчиняется своей участи.

Эта романтическая драма поставлена подчеркнуто прозаично, почти буднично. Перед нами те будни, где смерть и предательство стали привычны. В них действуют насильники, но уж никак не мужчины, а женщины неприкаянные и одинокие. Только вот умирать всем и всегда страшно. Подробно и неторопливо отправляет Ефремова Марию Стюарт (В.Рычкова) на эшафот. Мы должны понять и проучиваться, что на этом пути нет малочной. Каждый жест, каждое слово весомы. Это те драгоценные сценические мгнове-

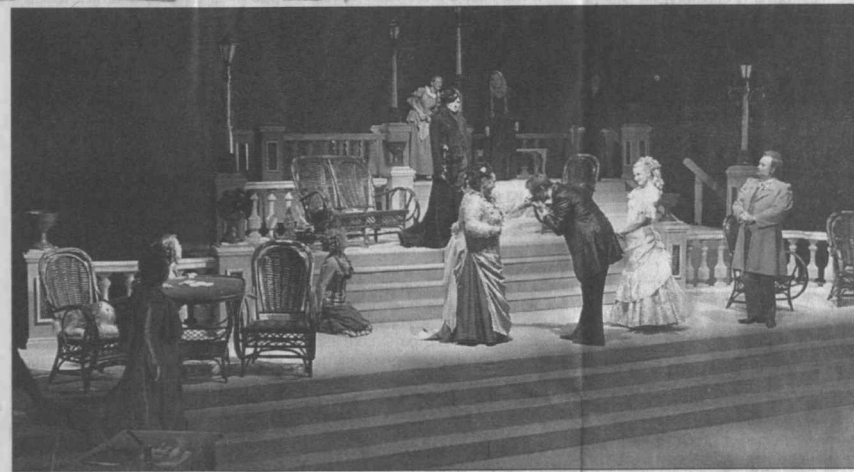
ния, когда буквально сжимается сердце. Только ли из-за Марии...

Здесь вздохнем, а на «Мудреце» от души повеселимся. К героям этой комедии Ефремова отнеслась с легкомысленной влюбленностью. Люди как люди, хотя и не без странностей. Но за это бросать в них камень никто не собирается. Встретили хваткого, готового на все молодого человека, немножко попользовались им (кто не прешен?) в собственных интересах — что за малость! За то и наградили его по-царски. Он, правда, черкнул в личной записной книжке о каждом из них что-то нелицеприятное, но устои не пошатнул — пережить можно, не убедит. И вот он, Пумов (А.Павлишин), пленная молодостью и красотой, снова с ними.

Целое созвездие актеров на сцене, играют, как говорится, на всю катушку, наслаждаясь сами и радуя зал. А.Павлишин, К.Юченков, И.Андрианова, А.Чуиков, В.Рычкова, Н.Хонина, С.Филатова, Б.Лифанов... И даже в образах безымянных слуг, в так называемых ролях безымянных, появляются такие симпатичнейшие лица, что глаз не оторвать. О сценарии А.Иванова хочется сказать особо. Несколько фонариков, несколько плетеных кресел при полном просторе сцены позволяют без труда вообразить себе и тесную комнату, и роскошные апартаменты, и огромный сад. Когда роскошь не по карману, талант и фантазия ее вполне могут заменить.

У Веры Андреевны Ефремовой много наград и званий. При ней театр драмы в Твери стал академическим. Все по праву, все заслуженно. В чем-то в маленьком городе работать проще, в чем-то значительно сложнее. Собрать профессиональную творческую труппу и для столичного театра подчас вопрос более чем сложный. Не перечислять в Москве спектаклей, которые «выезжают» на звездах, напрочь забывая о таком понятии, как ансамбль. «Звезда» в Твери — понятие проблематичное: откуда взять. Хотя много лет приезжает сюда Вера Кузьминична Васильева, чтобы играть Раневскую в ефремовской постановке «Вишневого сада». И она всегда опирается на профессиональный ансамбль тех актеров, которые бок о бок с ней выходят на тверскую сцену.

В Ефремову умеет работать с актерами. Дорожит ими. Есть ли в труппе обиходные? Наверняка — какой театр обходится без них. У этого режиссера есть свой актерский костяк, на который она опирается и который никогда не предает. Она, как булгаковский Иван Васильевич, обращаясь к той или иной пьесе, сразу же думает, как разодуется роли у ее «старейшин». Упреки в отсутствии на сцене молодых не обходили стороной. Обязательная и дипломатичная

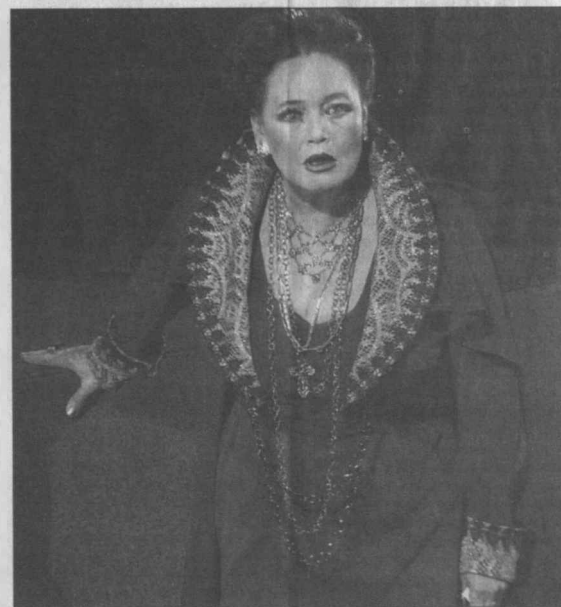
Сцена из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты»

Ефремова умело отбивалась. Во многом была права — брать тек, кто не понравился другим, не хотелось, с улицы — тем более. И в 1993 году был создан (и здесь без Малого театра не обошлось) тверской актерский курс Высшего театрального училища имени М.С.Щепкина. Педагоги из Москвы, мастера Тверского театра во главе с Ефремовой занимались воспитанием будущих актеров. Их учили на лучших образах классической драмы — «Волки и овцы», «Чайка», «Последняя жертва»...

Москвичи увидели эту молодежь в спектакле «Двенадцатая ночь». За единственным исключением — обязательнейшего сэра Тоби (К.Юченков) — на сцене сплошь молодые лица. Эту до странности меланхоличную постановку они разыгрывают во всеоружии полного профессионализма и удивительной внутренней интеллигентности. Статный герой-любовник А.Павлишин (шекспировский Орсино) уже сыграл Пумова и Мортимера. А юная очаровательная Д.Павлинская (Виола) заставила аплодировать зал своей Манефе в «Мудреце»: вместо бабушки-предсказательницы перед нами хитроулая изысканная девица с загадочно волнующим взглядом и декадентским изломом пластики.

Избалованный московский зритель на редкость активно воспринимал, что ему продемонстрировал Тверской театр. Спектакль оживлен, аплодисменты продолжают — что еще надо?

Вера Ефремова очень давно обозначила свою творческую позицию, собственные пристрастия в искусстве, личные представления о плююм — хорошем в нем и заставила руководимый ею театр подчиниться им.

В.Рычкова — Мария Стюарт в сцене из спектакля «Елизавета против Елизаветы»

Высота пьески — классическое произведение. Путь к эмоциям и уму зрителя — через сценическую достоверность и психологизм актерского исполнения. Наверное, такая определенность не каждому по вкусу. Особенно в тот момент, когда дерзость эксперимента, вызов общественному мнению так привлекают к себе внимание. Твердо знаю, Ефремова ни ломать себя, ни изменять

себе не будет. Не сможет. Остается не только идти своим путем, но главное — бороться. За себя, за театр, за зрителя. А это значит — за выживание. За что и с кем бороться — жизнь подсказывает. Как — не ее учить. Сил бы хватило.

Ирина ВАСИЛИНИНА

Фото Николай АНТИПОВА

Культура. — 2001. — 28 окт. — 3 нояб. — с. 11